

ЗНАМЯ УДАРНИКА

Пролетарии всех стран,
соединяйтесь!

1
ЯНВАРЯ
1936 года
—
№ 1 (529)

5 лет
со дня пуска
в эксплуатацию
Беловского
цинкзавода.

ЦИФРЫ
И
ФАКТЫ

1931 год

Работа Беловского цинкового завода, в первый год со дня пуска его в эксплуатацию, характеризуется следующими цифрами. На производстве было занято 1050 рабочих. За год было выплавлено 1829 тонн чистого цинка. Себестоимость тонны цинка 1756 р. С каждой печи, в среднем за сутки, было получено 1,725 килограммов цинка при 44,2 процента извлечения. Расходовалось на тонну цинка: агломерата—4,9 тонны, муфелей—12,9 шт., конденсаторов—34,7 шт., угля для генераторов—6,2 тонны. Производительность на рабочего—1,742 килограмма.

1932 год

На заводе работало 1218 рабочих. За год выплавлено 4161 тонна цинка. Себестоимость тонны цинка 1196 рублей. С каждой печи, в среднем за сутки, получено 2,685 килограммов цинка при 67 процента извлечения. Расходовалось на тонну цинка: агломерата—3,0 тонны, муфелей—4,9 шт., конденсаторов—20,6 шт., угля для генераторов—5 тонн. Производительность на рабочего—3,417 килограмма.

1933 год

Количество рабочих уменьшилось до 1147 человек. Выплавлено цинка 5205 тонн. Себестоимость тонны цинка 1209 р. С каждой печи, в среднем за сутки, получено 3,012 килограммов цинка при 80,2 процента извлечения. Расходовалось на тонну цинка: агломерата—2,5 тонны, муфелей—4,2 шт., конденсаторов—15,1 шт., угля для генераторов—3,2 тонны. Производительность на рабочего—4,538 килограмма.

1934 год

Работало на заводе 1130 рабочих. Выплавлено цинка 8220 тонн. Себестоимость тонны цинка 1044 р. С каждой печи, в среднем за сутки, получено 3,420 килограммов цинка при 85,29 процента извлечения. Расходовалось на тонну цинка: агломерата—2,5 тонны, муфелей—3,6 шт., конденсаторов—12 шт., угля для генераторов—3 тонны. Производительность на рабочего 7,275 килограмм.

1935 год

На производстве занято 1135 рабочих. Выплавлено цинка 12,160 тонн. Себестоимость тонны цинка 895 р. С каждой печи, в среднем за сутки, получено 3,772 килограмма цинка при 85,3 процента извлечения. Расходовалось на тонну: агломерата—2,2 тонны, муфелей—3,5 шт., конденсаторов—8,9 шт., угля для генераторов—8,6 тонны. Производительность на рабочего 10,793 килограмма.

5 ЛЕТ БОРЬБЫ ЗА ЦИНК

22 декабря 1930 года впервые была поставлена на газ-дестилляционная печь № 1. После долгих усилий 27 декабря было получено несколько килограммов беловского цинка. 1 января 1931 года завод официально вступил в эксплуатацию. Началась упорная борьба за цинк за качество работы.

Первые шаги были очень трудны. Квалифицированных кадров не было. Рабочий коллектив, за исключением 2-х иностранцев сформировался почти целиком из местных крестьян, не имевших понятия о заводской работе вообще, не говоря уже о цинковом производстве. Почти все инженеры и техники только что сошли со школьной скамьи и, конечно, не имели производственного опыта. Наконец, общее руководство заводом возглавлялось иностранным специалистом, инженером Хольтман, который не верил в силы рабочего класса, ему чужды были социалистические методы труда—соцсоревнование и ударничество.

Все это обусловило плохие результаты работы в первые годы. Вместо проектных 12000 тонн цинка в 1931 г. было получено всего лишь 1829 тонн, а в 1932 году 4161 тонна.

С 1933 года начинается резкое улучшение работы дестилляционного цеха и всего завода. Техническое руководство в лице Хольтмана было смещено, что дало возможность развернуть и широко использовать ин-

циативу и накопленный за это время опыт лучших рабочих и молодых советских специалистов. Широко разворачивается социалистическое соревнование и ударничество, организуется техническая учеба и из чернорабочих выковываются кадры бригадиров и мастеров (Дукашин, Гагарин, Ломакин и другие). Одновременно проводится ряд опытно-исследовательских работ в области состава шихты, температуры, режима процесса, конденсации цинковых паров и т. д. Это пошло скорейшему овладению техникой и повысило качественные показатели работы.

1935 год—год новых и наиболее замечательных побед в борьбе за производительность дестилляционной печи и повышения процента извлечения. Интересно сравнить некоторые показатели работы дестилляционного цеха за 1931 и 1935 года. Добыто цинка: в 1931 году—1829 тонн, в 1935 году—2210. Процент извлечения: в 1931 г.—44,24, в 1935 г.—86,0. Расход муфелей на 1 тонну цинка: в 1931 г.—12,93, в 1935 г.—3,5.

За 5 лет коллектив дестилляционного цеха выковал из своей среды кадры стойких, овладевших техникой рабочих, возглавляющих стахановское движение. Таковы: Ломакин, решивший первым на завывание сразу двумя печа-

ми № 10 и № 9 плавильники—Борисов (печь № 10), Назарев (печь № 4), Белов (печь № 1), Юдин (печь № 5), Мжач (печь № 7), Абисанов (печь № 8), Верещагин—сменный бригадир и другие.

С какой быстротой осваивали технику лучшие люди завода—показывает пример мастера Дукашина. Явившись на завод малограмотным парнем, в 1932 году он уже работает бригадиром, а в 1933 году—мастером. Сейчас он проходит курс заочного техникума.

Развернувшееся во второй половине 1935 г. стахановское движение заставило нас пересмотреть систему зарплат, организацию работ, рабочего места, качество инструмента, обслуживание печей в смысле регулирования и т. д.

Первой в цехе опрокинула проектные нормы производительности дестилляционной печи и процента извлечения—комсомольская стахановская бригада печи № 10. Вместо проектных 3,8 тонн бригада достигла выхода цинка с печи в сутки 4,8—4,9 тонн, а процент извлечения вместо 84,5 дошел до 90-91. Опыт работы по стахановски печи № 10 был подхвачен другими бригадами (печи № 1, 2, 5, 8), что обеспечивало до срочного выполнения цехом производственного плана

ПЕРЕКРЫТЫ ПРОЕКТНЫЕ НОРМЫ И МОЩНОСТИ

Муфельный цех начал строиться в 1929 г., а в июле 1930 г. были пущены обжигательные печи и 1 сентября 1930 г. пущены пресса: муфельный и конденсаторный.

Строители, в большинстве местные крестьяне по окончании стройки, частично перешли на эксплуатацию. Рабочие, бывшие строители становились командирами: бригадиры, мастера, а рабочими на агрегаты становились крестьяне, пришедшие прямо из деревни. Началась упорная работа по освоению сложной техники, переделка неграмотных, политически мало развитых, не видевших раньше производства крестьян—единоличников в культурных, технических, грамотных рабочих.

Результаты этой борьбы иллюстрируют следующие цифры: производительность прессов за 7 часовую смену (в штуках): муфельный—в 1930 г.—15, в 1-3 г.—130, в 1935 году—300; конденсаторный—в 1930 г.—120, в 1931 г.—200, в 1935 г.—850. Одновременно снижались про-

цент брака муфелей и конденсаторов при формовке и на сушке. Если в 1931 г. брак муфелей на формовке доходил до 62 проц. и на сушке до 83, то в 1935 году процент брака снижен на формовке до 2-х и на сушке до 1-го процента. Следует учесть, что повышение производительности и улучшение качества работы шло при одновременном снижении числа рабочих, занятых на производстве продукции для обеспечения потребностей завода. В 1930 г. в цехе работало 120 человек, в 1931 г.—150, а в 1935 году—84 и 27 человек заняты на изготовлении продукции на рынок тогда как до 1933 года цех кое-как справлялся с заказами завода 4 человека сейчас дают в несколько раз большую продукцию, чем 150 человек в 1931 году.

Пионерами освоения техники в муфельном цехе являются Шашев Иван Агафонович—мастер цеха, Морозов Степан Устинович—мастер цеха, Макеева Марфа—

парторг цеха, Метелев Петр и ряд других. Эти люди выросли в цехе и сейчас являются руководителями, стахановцами. Все они в прошлом крестьяне. Морозов, Шашев, Метелев в 1930 году были отправлены во Владикавказ на курсы учиться керо-мическому делу. По окончании курсов они становятся бригадирами, а затем мастерами цеха.

Шамаев Петр, по национальности мордвин, бывший батрак пришел на стройку неграмотным, а в 1931 году он уже работал председателем цехового комитета, в 1932 г.—секретарь партийки цеха и коммунаторщик гидравлического пресса.

Путь Шамаева, Шашева, Макеевой—путь всех рабочих и большинства инженерно-технических работников цеха, которые выросли в цехе, овладели сложной техникой и став на путь Алексея Стаханова двинули производительность цеха так, что цех стал обеспечивать месячную потребность завода в огнеупорах в 10—12 дней

и оказался загружен на 40—45 процентов. Это дало возможность перестроить работу цеха. На муфельном и конденсаторном прессах стала работать одна бригада стахановцев в 8 человек, вместо 2-х бригад в 21 человек. Освободились и другие агрегаты: глиномялки, сушилки и печи, а вместе с ними и люди, работавшие на них.

До стахановского движения по обеспечению завода огнеупорами было занято 90—100 человек. При работе по методу Стаханова, работает 34 человека. Цех дополнительно выпускает 300 тонн и больше огнеупорного стандартного кирпича на котором дополнительно занято 26 человек. Всего в цехе работает только 60 человек, плюс 300 тонн кирпича в месяц.

Так стахановцы двинули вперед производительность и использовали резервы цеха.

Начальник муфельного цеха А. Сироткин.

Партия, Сталин — воспитали меня

Сегодня я и наш завод — юбиляры. Мне сегодня исполняется 30 лет со дня рождения, а заводу 5 лет со дня пуска его в эксплуатацию.

В этот радостный день я невольно оглядываюсь на свой пройденный путь. Кем я был и кем я стал? О 13 лет мне пришлось пойти в батраки. 2 года батрачил у кулаков, а затем 7 лет работал учеником у кустарей. В 1928 году мне, впервые удалось поступить кузнецом на омский завод „Красный пахарь“. Здесь я получил первую большевистскую закладку. О моей работе на заводе можно судить по тому, что я 4 раза был премирован.

В мае 1933 года, в связи с прорывом на Беловском цинковом заводе, Крайком партии мобилизовал 100 коммунистов для работы на заводе. В их числе был и я. Крайком поставил перед нами задачу: помочь коллективу рабочих завода в освоении сложнейшей техники, в борьбе за выполнение плана. Сегодня мы можем заявить: задание партии выполнено.

С какими показателями я прихожу к юбилею? Стахановец — бусыгинец. За последнее время ниже чем на 50 процентов норму не выполняю, самый большой показатель моей работы — это 357 процентов к норме. Сейчас вся наша кузница работает по стахановски. Учусь в коммуне и дальше повышаю свои технические знания. Выписываю 2 экз. газеты и журнал „Большевик“.

Партия и наш любимый вожь тов. Сталин воспитали из меня человека, и дали мне культурную, зажиточную жизнь. Сегодня, в радостный день, я обязуюсь темпы и качество своей работы закрепить, сдать экзамен на „отлично“.

Кузнец мехцеха завода
И. М. КРУГЛОВ.

Из прошлого

Июнь 1930 года. В муфельном цехе нас было четверо: Судник В. С., Шашев И. А., Морозов С. У. и Метелев П. Т. Сейчас даже смешно становится, когда вспомнишь о том, как мы тогда работали. Брикет заготавливали ручным способом: глину замачивали в творах, затем ее руками набрасывали в форму, сформированный брикет выносили на настил и сушили на солнце. Высушенный брикет сносили в склад. Так мы работали под открытым небом до 15 сентября.

С 1 августа 1930 г. брикеты стали загружать в обжиговые печи. К нам добавилось 6 рабочих. Нам „старикам“ чередуясь пришлось работать на обжиге и обучать кочегаров.

В сентябре пустили сушилный барабан. Работал он без транспорта. Глина из барабана высыпалась в деревянный ящик, ее лопатой насыпали в тачку и везли к мольницам и в склад. Работало у барабана по 8 человек в смену.

Обожженный брикет дробился вручную, молотком

На этой непроизводительной работе было занято до 6 рабочих. Работали в 2 смены.

В середине сентября нас Судника, Шашева, Морозова, Метелева, уже выдвинули сменными бригадами.

В сентябре пустили конденсаторный пресс, а затем и муфельный пресс. Квалифицированных рабочих не было, нам сменным бригадам приходилось обучать всех, начиная от кочегара, кончая газопроводчиком. Поэтому не удивительно, что муфельный пресс давал 50-75 муфелей в смену.

Трудное было время и в первые дни пуска завода в эксплуатацию. Много пришлось поработать над тем, чтобы отсталых крестьян-единоличников перековать в сознательных и квалифицированных рабочих. Но трудности, под руководством партии и любимого вождя тов. Сталина, были преодолены. Перекрыв все проектные мощности и нормы стахановцы муфельного цеха уверенно вступают в четвертый год пятилетки. Шашев

Как я стал стахановцем

На цинковом заводе я работаю с 1932 года. Изучив технику, в 1934 году сдал гостехэкзамен на „отлично“. Это, прежде всего, позволило мне применить стахановские методы в своей работе.

Поставив перед собой задачу: работать по стахановски, я стал приходить на работу на полчаса раньше. За это время приготавливаю инструмент, знакомлюсь с чертежами и с гудком начинаю работу. Правильно распределяю все операции обработки той или иной детали и при обдирочной стружке стараюсь увеличить передачу

самохода и правильно загружать свой рабочий день.

Вот весь „секрет“ моих побед. Это позволило мне повысить выполнение нормы с 150-170 процентов до 330-500. Зарабатываю я сейчас 450-500 рублей в месяц.

Это показывает, что стахановцем может быть каждый рабочий овладевший техникой своего дела, кто любит свою работу, свою родину и великую партию Ленина — Сталина — тот может и должен быть стахановцем.

Тонарь — стахановец
Т. И. ГАРУСИН

Ближайшие задачи обжигового цеха

За пять лет работы завода коллектив работников обжигового цеха добился не малых побед в своей работе. Содержание серы в агglomerате доведено в конце 1935 г. до 0,8—1 процента вместо 2,5—4, которые были в первые годы работы цеха. Производительность цеха увеличилась до 90-9 тонн агglomerата в сутки вместо 60-70 тонн, которые цех имел еще в 1933 году.

Особенно большой толчок в поднятию производительности дало стахановское движение. В этом отношении показательными следующие цифры. Содержание серы в агglomerате за последние месяцы 1935 года: август — 0,78 процента, сентябрь — 0,6, октябрь — 0,5, ноябрь — 0,4, декабрь — 0,34. Отдельные стахановские бригады (Черных, Дмитриева и Макарова) добывались показатели по содержанию серы в 0,5-0,4 и даже в 0,24 процента.

Запыленность и загазованность цеха значительно уменьшилась хотя содержание серы в агglomerате с этой точки зрения все еще не может быть названо удовлетворительным.

Все эти достижения однако не могут обеспечить нормальную работу обжигового цеха на будущее годы и в частности на 36 г.

Задача, выдвинутая лучшими стахановцами завода выдать в 36 году 15000 тонн цинка может быть выполнена обжиговым цехом только при условии, если его мощность будет увеличена не меньше чем на 20-30 процентов и если серы в агglomerате будет оставаться не больше 1 процента (по согововору с саларской обогатительной фабрикой обжиговой цех обязался выдавать в 36 году агglomerата с содержанием серы не выше 0,8 проц.)

Большие надежды на выполнение этого условия мы кладем на переделку печей

„Веджа“. Суть этой переделки заключается в следующем: из печи выламывается 4 пода и загрузка концентрата производится через специальные шланги в 1-ом поду. Если эта переделка оправдает возлагаемые на нее надежды, то производительность цеха может быть увеличена на 40-50 проц и обжиговой цех перестанет быть узким местом.

Необходимо отметить, что этот перевод печей „Веджа“ под обжиг во взвешенном состоянии связан с известным производственным риском так, как в случае неудачи понадобится реставрация 4-х подов, что выключит одну печь из строя примерно на месяц. Поэтому для того, чтобы все-таки этот опыт сделать удачным, необходима максимальная помощь и со стороны всех хозяйственных и общественных организаций завода.

Переделку печи мы думаем начать в ближайшие дни.

Исключение Торглера из германской компартии

Решение брюссельской конференции КПГ

В выходящем в Базеле бюллетене „Рундшау“ (от 19 декабря) напечатано следующее сообщение:

„В октябре этого года в Брюсселе состоялась конференция нелегально борющейся коммунистической партии Германии — первая общегерманская конференция компартии после установления фашистской диктатуры. В этой конференции приняли участие делегаты почти всех окружных партийных организаций. Конференция обсуждала поведение Торглера до и во время лейпцигского процесса и установила следующее:

1. Торглер против воли партийного руководства добровольно отдался в руки фашистов.

2. Партийное руководство сделало все, чтобы поддержать Торглера в период тюремного заключения и в период процесса. Торглер, однако, отказался следовать указаниям руководства партии в своем выступлении перед судом.

3. Торглер избрал себе в защитники адвоката доктора Зака, известного как фашиста. Хотя партия открыто разоблачила доктора Зака, как орудие прокурора, Торглер держался за него и защищал его от атак тов. Димитрова.

4. Торглер позорнейшим образом капитулировал перед фашистским судом и с самого начала отказался выступать как коммунист и как классовый боец защищать коммунистическую партию и идею коммунизма; он ограничился лишь аполитической защитой собственной персоны.

5. Торглер неоднократно отмежевывался на суде от разрывной большевистской борьбы тов. Димитрова за дело коммунизма, подчеркивая, что он с этой борьбой не согласен. Своим поведением на суде он нанес тов. Димитрову удар в спину и солидаризировался с мероприятиями фашистских обвинителей и кровавых судей против тов. Димитрова. Такое поведение Торглера равносильно предательству коммунизма и германской компартии и, тем более, позорно рядом с героической борьбой революционных рабочих против фашистского режима, рядом с бесстрашными выступлениями тысяч революционных рабочих против фашистских палачей и кровавых судов, рядом с великими революционными героями — Августом Лютеном, Моисеем Энгелем, Фите Шульце и другими пролетарскими борцами, которые защищали революцию даже в последние минуты, когда палач уже занес над ними топор.

Партийная конференция поэтому единогласно постановила исключить Торглера из рядов коммунистической партии Германии за его позорное, недостойное коммуниста и революционного пролетария поведение перед судом.

Палачи Клауса, Люгенса и тысяч других пролетарских бойцов назвали себя весьма снисходительными к Торглеру. Торглер на свободе. Французские и чешские газеты недавно сообщили, что Торглер вместе с пресловутой Марией Реезе работают в уединенном месте под Берлином над какой-то книгой. Летом прошлого года Мария Реезе поместилась в грязных троцкистских газетах погромные статьи против компартии Германии и против Советского Союза, а зимой, во время саарского плебисцита, она уже выступала в Германии по радио за фашистов. Прямая дорожка — от Троцкого к Гитлеру!

Поведение Торглера тем более позорно, что бойцы компартии Германии показали всему миру исключительные образцы глубочайшей преданности рабочему классу и большевистской державности.

Компартия Германии вынуждена под руководством Эрнста Тельмана железные большевистские кадры. На борьбу этих замечательных людей смотрит с восхищением и надеждой не только весь германский рабочий класс. Они — гордость всего мирового рабочего движения.

Эти кадры с презрением и ненавистью упоминают имя Торглера. („ПРАВДА“).

ОТВЕТ РЕДАКТОРА —
К. ЧЕРЕПАНОВ